

Сложив веер, Харуна принялась разглядывать наши ошарашенные лица. Первым с удивлением справился Нобукада и слегка подрагивающим голосом поинтересовался у сестры:

— Жениться? И на ком же?.. — но учеба у меня не прошла для Набукады даром, и конец вопроса парень уже задавал без дрожи в голосе и с бесстрастным лицом, по которому нельзя было понять, рад ли он этой новости или нет.

Меня это тоже интересовало, поэтому я молча перевел взгляд на Харуну, которая баловалась со своим подарком. Раскрыв веер и взмахнув в сторону Набукады, она произнесла:

— Послы Ходзе и Имагавы предлагают такой вариант развития: ты женишься на сестре лорда Ходзе, принцессе Цунанари, а Набусина — на брате лорда Имагавы. — И, глядя на улыбающееся лицо Харуны, мне кажется, что она на самом деле не очень-то и рада этому предложению, знать бы еще почему.

Наконец, прекратив играть с подарком, Харуна направилась к выходу, оставив нас размышлять над брэнностью мира, но когда девушка дошла до двери, её окликнул Набукада:

— А сестра знает об этом?

— Нет, я пойду ее сейчас обрадую. — И, улыбнувшись нам на прощание, девушка вышла из помещения.

Некоторое время мы сидели в тишине, пока Набуцуна не спросила что я думаю по этому поводу.

— Честно, если не влезать во всю эту муть с политикой, то это вариант обезопасить свои тылы и при некотором развитии событий хороший такой меч против врагов клана. — Глядя в потолок, озвучил свои мысли.

Конечно, я озвучил не все, некоторые мои мысли им знать необязательно, как, например, то, что такой союз может оказаться довольно опасным для других кланов.

— А сам-то ты что думаешь, Набукада?

Парень ответил так, как от него и ожидалось.

— Если это ради клана, то я согласен жениться на сестре лорда Ходзе. — Состроив серьезную моську, договорил парень, а после с улыбкой добавил. — Тем более я слышал, что она очень красивая и с покладистым характером. — На что Набуцуна фыркнула и закатила глаза.

Снова замолчали. Но спустя минут пять, Набуцуна вновь подала голос.

— Если подумать, у Набукады есть возможность отказаться от женитьбы, напирая на факты, что жизнью и свободой ученика может распоряжаться только его учитель. И если учитель скажет, что обучение еще не закончено и ученику ещё рано об этом даже думать, то-о...- конец девушка уже заканчивала с ехидной ухмылкой, глядя на постепенно меняющего выражения лица парня.

— Ты что несешь?! — его звонкий голос раздался в помещении. — Это кто тут ещё мал?! И учитель согласился меня взять с собой в следующий поход!

Немного понаблюдав за препирательствами детей, решаю закончить их спор.

— Ладно, хватит спорить, уже поздно, пора ложиться спать, а некоторым завтра ещё и на тренировки. — Договорив, поднимаюсь с колен и иду к выходу, мои ученики пристроились по бокам от меня, иногда гневно поглядывая друг на друга. Дети, ей богу.

Дойдя до своих покоев, я уже было хотел прилечь на кровать и просто полежать, ничего не делая, как раздался робкий стук, дверь отъехала в сторону, и на пороге появилась Харуна. Непривычно видеть её чем-то смущенной, чего это она? Но, спустя несколько секунд, меня осенило, ведь она сама пришла ко мне в покои, а не я к ней. Это можно считать чем-то более личным в отношении меня.

— Харуна? Что тебя привело сюда?.. — даже не попытавшись скрыть свое удивление, встаю с кровати и подхожу к девушке и предлагаю ей присесть.

На мое предложение присесть Харуна только кивнула и, пройдя по комнате, опустилась на мою кровать. Мне не оставалось нечего, кроме как сесть рядом с ней.

Не выдержав мой любопытный взгляд, который сверлил дырку в теле девушки, Харуна прервала свое таинственное молчание.

— Вот скажи мне, Канске, что ты думаешь о предложении наших союзников? — договорив, девушка начала пристально на меня смотреть.

Вопрос застал меня врасплох, что я даже не нашел, что сказать, но девушке, по-видимому, это было и не важно, так как спустя секунду она продолжила:

— Молчишь? Размышляешь что бы такое сказать? — что-то я не совсем пойму куда клонит Харуна, — подумай-ка вот над чем... скорее всего, этот династический брак не более чем фикция, призванный, чтобы развалить клан Такеда изнутри или захватить трон. — На мгновение прикрыв глаза, девушка продолжила, но уже о другом. — И моя сестренка, моя маленькая любимая сестренка, как бы она не кичилась тем, что она взрослая и не вела себя самостоятельно, она по-прежнему глупая девочка, которая ни разу не влюблялась... — ах, вот оно что, Харуна опасается за свою сестренку... — я боюсь, что брат Имагавы совратит ее разум и заставит ее пойти против меня... Я... А я не хочу убивать родственников... — договорив, Харуна уставилась на меня влажными глазами, из которых вот-вот потекут слезы.

Похоже, у девушки накипело и будь я кем-то более посторонним, я бы не смог лицезреть её слабую половинку.

— Все будет хорошо, твоя сестра сильная девушка и не позволит затуманить свой разум каким-то проходимцам, тем более, что она тебя очень любит. — Взяв девушку за руки и глядя прямо в глаза, проговорил я тихим голосом. — Все будет хорошо. — И, притянув её к себе, заключаю в объятия.

А спустя несколько минут Харуна уснула. И мне бы не помешало бы лечь спать, завтра будет тяжелый день.

Проснувшись в полдень, первым, что заметил — это было отсутствие Харуны в кровати. Видимо, она проснулась раньше меня и уже успела уйти.

Встав, я быстро оделся, умылся и пошел завтракать. В столовой меня ждали ученики, которые уже успели поесть и теперь сверлили меня недовольным взглядом.

Подумаешь, немного опоздал... И вообще, начальство не опаздывает, оно задерживается.

— Доброе утро всем. — Пожелав я своим ученикам, неторопливо уселся на колени около стола и начала завтракать. Ученики провожали таким взглядом каждый кусочек еды, который я отправлял в рот, что удивительно, как я ещё не подавился.

— Учитель, а можно есть немного быстрее? — первой не выдержала Нобуцуна и подала голос, в котором сквозило неприкрытое нетерпение.

Тщательно все переживав и сделав глоток ещё теплого чая, я начал свою речь нудным проникновенным голосом.

— Нобуцуна, самое важное для самурая — это терпение. — На слове терпение, я наставительно поднял указательный палец вверх. — Ведь без терпения невозможно выиграть ни одну войну, ни одно сражение и ни один поединок. Все тактики строятся на терпеливом ожидании донесения от разведчиков, терпеливого выслушивания мнения офицеров, терпе....

— Я поняла, учитель, пожалуйста, хватит повторять это слово столько раз! — красная, как рак девушка, встала и, сжав кулаки и закрыв глаза, выкрикнула, а после, выдохнув, спокойно произнесла, — терпения, учитель, мы подождём сколько нужно.

— Вот и славно. — И, наконец, приступил к нормальному завтраку, но уже не делал это все нарочно медленно, ибо в обед нам выдвигаться в Сумпу, столицу клана Имагавы, на переговоры по поводу предстоящей помолвки сестры Харуны.

Пока я завтракал, а ученики тихо переговаривались, в зал вошла Харуна. Дети сразу же подскочили и уважительно поклонились, а я разрывался между желанием доесть аппетитный каудон и так же встать и поклониться, но как обычно девушка не обратила внимание на мою вольность и, пройдя в глубь зала, уселась напротив меня и молча уставилась мне в глаза, стараясь найти в них что-то только ей видимое.

Так же молча смотря ей в глаза, я начинаю медленно нервничать и перебирать свои грешения перед девушкой, коих вроде как не оказалось. Тогда так чего же Харуна не в духе?

Не выдержав первый, начинаю диалог.

— Доброе утро, Харуна. — Сделав небольшую паузу, дабы подобрать правильные слова, чтобы не попасть на мину. Ибо Харуна не только лорд, но еще и девушка, а у девушки случаются красные дни и, похоже, один из этих дней сегодня. — Погода сегодня хорошая, не правда ли?

Но девушка не оценила мою попытку, нахмутив брови, она недовольно спросила:

— Почему ты еще не в пути? — и, видя мое непонимание, пояснила. — Почему ты ещё не отправился в земли Имагавы?

— Но так утро ещё, и вообще, завтрак — самая важная часть дня и... — но девушка не дала мне договорить, и перебила, чем подтвердила мою теорию о критических днях.

— Не заговаривай мне зубы, позавтракать можно было и в пути. — На мгновение девушка прервалась и хотела что-то сказать, но потом вздохнула, выдохнула и спокойно продолжила: — Канске, эта миссия очень важна, от неё зависит будущее клана Такеда, и меня злит, что ты это очень легкомысленно воспринимаешь. — И, договорив, встала и быстрой походкой вышла из зала, даже не обернувшись.

«Разозлилась.... все-таки наступил на мину...» — примерно такие мысли крутились у меня в

голове, пока я сам механически продолжал есть, а ученики, видя эту картину, смотрели на меня восхищенными глазами. Хотя что тут такого хорошего по их мнению, не могу взять в толк.

Путешествие в провинцию Суруга выдалось спокойным и без происшествий. В пути мы проводили тренировки и вели разные разговоры, даже я сам решил начать махать мечом, ибо после той авантюрной дуэли, я понял насколько плох в бою на мечах. И за такими тренировками мы не заметили, как приехали.

Встречали нас Имагава и Юсай, первым разговор завел советник, спрашивал как мы доехали, были ли проблемы и тому подобное. Я, конечно же, отвечал, что добрались хорошо без происшествий, и за это, наверное, нужно поблагодарить прекрасную Имагаву-сама. Так, разговаривая, мы добрались до главного зала, где и разместились.

Сидя напротив девушки, я размышлял как начать разговор, но, благо, за меня это сделала сама собеседница.

— Я так понимаю, вы прибыли по поводу предстоящей помолвки моего брата и Такеды Нобусины. — Не спрашивала, а утверждала девушка. — Какие ваши варианты? Озвучьте их, пожалуйста, чтобы мы могли исходить из заданных рамок и нашли оптимальный вариант, который устроит обе стороны.

Хм... наши условия... Харуна про них вообще не упоминала....Тц, вот же, придется импровизировать. Впрочем, вся моя жизнь одна сплошная импровизация, одной меньше, одной больше — уже без разницы.

Так, вариант первый, самый наглый:

— Моя госпожа желает, чтобы жених Нобусины-химе вошел в Клан Такеды на правах мужа, и их дети принадлежали клану Такеда. — Знаю, мои слова чересчур наглы, но после этих требований, которые, я уверен, отклонят, можно будет требовать уже то, что нам подходит более или менее.

Настала тишина, девушка сверлила меня взглядом, а ее советник прикрыл глаза, делая вид, что он уснул, хотя я знаю, что он внимательно нас слушает и в случае затруднения своей госпожи переведет все внимание на себя. Харуна предупредила меня быть настороже с этим стариком, ибо от него можно ожидать чего угодно: от банального шантажа, до прямых ультиматумов.

— Что ж, ваши требования немного расходятся с нашими планами, но мы не видим ничего невозможного. — Наконец прервала молчание девушка. — Только с небольшой оговоркой: мы бы хотели чтобы первенец носил родовое имя Имагава.

Странное требование, на мой взгляд, но, не думаю, что невыполнимое... Хотя я вообще в полном недоумении, почему с моим предложением согласились, ведь они должны были его вежливо отклонить и в ответ предложить свое, которое я так же вежливо отклоню, а потом мы перейдем к торгам. Боги, я уже размышляю как типичный японец, ищу везде скрытые смыслы и двойное-тройное дно...

Самое интересное, старик, как мы пришли, больше не вступал с нами в диалог, он даже не прореагировал на предложение. Сидит себе и спит...

— В принципе... В принципе, почему бы и нет, мы не против, чтобы первенец носил родовое

имя клана Имагава. — После таких уступок, думаю, нам тоже нужно пойти навстречу, союзники как-никак.

— Ну, тогда мы договорились. Предлагаю отметить это дело. — Наконец подал голос старик, который молчал во время нашего разговора. — Сейчас слуги принесут все необходимое.

Посмотрев на своих спутников и увидев одобрение на их лицах, я ответил согласием. Где-то часа три мы сидели и выпивали, едя довольно вкусные блюда, перемежая это с разными разговорами на всякие темы: от банального «о погоде», до политики и войн. Но все хорошее кончается, и наши посиделки тоже подошли к концу.

Мы начали собираться и направились по своим комнатам. У самых дверей в мою комнату меня перехватил Юсай.

— Канске, не составите ли мне компанию за игрой в сёги и разговорах? — взяв меня за локоть, он меня медленно повел прочь от моей комнаты. — Мне было бы очень интересно поговорить с таким выдающимся человеком и великим стратегом. — Рассыпаясь в комплиментах, старик привел меня в неприметную комнату из которой открывался красивый вид на побережье моря, у которого стоял сам дом клана Имагава. В комнате уже стоял небольшой столик и две подушки с обеих сторон, рядом был поднос с чаем, а на самом столике уже были расставлены сёги.

Ничего не поделаешь, пришлось садиться, тем более игра очень интересная, я даже иногда выигрывал у мастеров.

— Предлагаю добавить интереса в игру: победитель может задать один любой вопрос, и проигравший обязан на него ответить. — Мой пьяный разум как всегда ужасен... надо же предложить такие условия. А что, если я проиграю, и старик спросит про какой-нибудь секрет клана Такеды?..

— Довольно интересное предложение, молодой человек. — Задумчиво покусывая губы, Юсай кивнул со словами. — И я склонен его принять, так игра примет интригующий характер и остроту битвы.

Первую партию я выиграл и первый был мой вопрос. Про армию, которая базировалась в окрестностях провинции. Даже когда мы шли к Имагава, то на по пути попадались отряды их воинов, вот меня и одолел интерес.

— Зачем вам такая большая армия? — а потом шутливо добавил. — Неужто в императоры метите? С такой-то армией это вполне осуществимо.

Посмотрев несколько секунд на меня, старик кивнул и начал отвечать.

— Особого секрета в этом нет, планы у моего клана все те же: выйти на контакт с европейскими варварами и сломить мятежный клан Мацудайра. — Договорив, старик делает глоток чая. — Еще партийку? — и указывает на сёги. — Ах, да, Ваша шутка... Хочу заметить, что клан Имагава хоть и благородный, но кровь, молодой человек, не вода и имеет большее значение, и из-за этого моя госпожа не сможет стать императрицей просто потому, что на роде императора лежит благословение богини Аматерасу, которое проявляется в виде серебряных волос. А вот сёгуном очень даже, это будет выгодно не только нам, но и вам, как союзному клану. — Смочив горло чаем, он вновь повторил свой вопрос. — Все-таки, может, еще партию?

Кивнув, мы начали новую партию, в которой я проиграл, хотя от победы меня отделял всего

один ход...

— Хм, Ваш вопрос, уважаемый Юсай. — И беру в руки чашку с чаем.

— До меня дошли слухи, что Кенсину титулуют не иначе как «Дракон из Этиго», и поэтому мой вопрос будет таким: нужна ли клану Такеда помощь в борьбе с Кенсином? — договорив, старик внимательно уставился на меня, держа пристальный взгляд на моих глазах, которые округлились от удивления, когда прозвучал вопрос.

Сказать, что «да, нужна», — это выставить клан Такеды, как трусов и слабаков, которые не могут справиться со своим врагом сами, а если скажу «нет, не нужна», — то когда мы попросим помощи, если она нам понадобится, то они просто разведут руки и скажут: «Мы ничем не можем вам помочь, ибо, когда у нас были возможности, вы сами отказались от нашей помощи», или, что скорее всего вероятнее, они нам помогут, но тогда клан Такеда станет обязанным клану Имагава и будет ведомым в этой связке..., а в данный момент в нашем триумвирате рулит клан Такеды. И что же ответить?..

Ладно, пусть буду гнуть линию уверенном в своем превосходстве человека.

— Уважаемый Юсай, клан Такеда сегодня силен как никогда, и, конечно, ему не нужна чья-либо помощь, она только испортит все удовольствие от битв, в которых мы втоптаем в грязь и утопим в крови врагов, весь клан Кенсины. — И выдал одну из своих кровожадных улыбок, делая вид, как я уже представляю разрубленные тела врагов и реки крови. И по дернувшемуся глазу старика у меня, кажется, получилось. — Я удовлетворил Ваше любопытство?

— Вполне, молодой человек, вполне. — Покивал Юсай, а потом выдал. — Еще партийку?

Только я хотел кивнуть, как дверь отъехала, и в комнату вошла Имагава.

— Вот вы где, а я тут везде ищу! А они тут в сеги играют и даже меня не позвали. — Не успев войти, с улыбкой начинает девушка. — Впрочем, ладно, там приехали послы от Ходзе и хотят немного обсудить с нами, а как же я без своего мудрого советника?

— Кхм, заигрались мы в сеги, больно собеседник был хорош, как и игра. — Сделав глоток, старик продолжил. — Канске-сан, если хотите, я могу организовать Вам встречу с делегацией клана Ходзё, в благодарность за прекрасный разговор и не менее интересную игру. — И вопросительно уставился на меня, да и Имагава также перевела свой взгляд на меня.

Подумав, я отвечаю согласием.

Интерлюдия

В помещении царил полумрак, и только зажженные факелы слегка разгоняли темноту.

В центре помещения сидела молодая девушка, хотя по ней было видно, что ей не чужды физические нагрузки, но мышцы, которые было видно, придавали своеобразную красоту, а шрам на лице совсем не портил красивого личика девушки, а даже, наоборот, вписывался в образ и говорил о том, что сея особа не является простой девушкой, которая могла только играть на инструменте, да ублажать мужчин, а сильная и волевая женщина, готовая биться с мечом в первых рядах. Эта была Имагава Ёсимото, руководительница провинции Суруга.

В данный момент девушка занималась своим излюбленным делом, каллиграфией. Эту привычку ей привил её советник и наставник Юсай, ибо сее занятие не терпело торопливости

и за ним можно было все хорошенько обдумать.

Но вот створки бумажной двери отодвинулись, в зал вошел слуга. Поклонившись, он заговорил:

— Имагава-сама, к Вам просится на прием девушка, утверждая, что она посыльная от императорского двора. — Оторвавшись от своего дела, девушка перевела свой взгляд на слугу.

— Кто это может быть, Яусе, ты не знаешь? — красивым голосом задала вопрос Имагава, но в ответ получила покачивание головой.

Такое поведение слуги было дерзким по отношению к хозяину, ему надлежало ответить голосом, а не мотанием головы, но Яусе ей девушке с самого её рождения и ему много дозволялось, и вот такие маленькие привилегии делали его одним из доверенных подчиненных девушки. — Что ж, тогдапусти её, негоже заставлять ждать гостью, да и мы выставяем себя в плохом свете, никто не смеет говорить, что клан Имагава негостеприимный.

Отложив кисточку с чернилами, дайме принялась ждать свою гостью.

Спустя некоторое время в зал вошла очень красивая девушка с черными волосами, которые были уложены в сложную, но довольно красивую прическу, одето на ней было белоснежном кимоно с синим поясом. Поклонившись хозяйке местных земель, девушка села напротив своей будущей собеседницы.

— Разрешите представиться. Я Айкава Ямара, представитель Митохисы-химе. — Представившись, девушка почтительно поклонилась. — Я прибыла, чтобы предложить Вам, Имагава-сама, укрепить связи с императорским домом. — И протянула собеседнице позолоченный свиток, на котором были нарисованы расправляющие крылья журавли и восходящие солнце.

Аккуратно приняв свиток, Имагава развернула его и углубилась в чтение. Слуга, который стоял в отдалении, на минуту вышел и вернулся с подносом, на котором стояли две чашки зеленого чая без угощения, ибо деловые переговоры проходят без них, который поставил перед девушкой.

— Угощайтесь, госпожа. — Поклонившись, старик вновь вернулся к стенке около двери.

Пока посланница пила чай, Имагава внимательно изучила свиток, а когда дочитала последнюю строчку, свернула его и отложила в сторону.

— Предложения, которые описаны в этом свитке, без лести прекрасны. Но мы обе знаем, что императорские дом уже давно не в том положении, чтобы делать такие подарки. — Замолчав на мгновение, девушка берет в руки чашку с чаем и делает небольшой глоток. — Императорский дом ослаб и влачит жалкое существование, и нам не интересны ваши предложения. — И снова делает глоток чая.

Посланница имперского двора сидела с непроницаемым лицом и сделала новую попытку:

— Император может предложить Вам титул Сикена, — Договорив, посланница начала внимательно изучать лицо собеседницы, которое в одно мгновение переменялось из властной хозяйки в замершую восковую маску.

Немного помолчав, Имагава качает головой со словами:

— Нет, этот титул мне неинтересен. Зачем мне быть регентом при сегуне, когда я сама скоро им стану? — начав говорить спокойным голосом, под конец речи Имагава уже говорила резким и вызывающим. — Моя двадцатитысячная армия сокрушит любых врагов, которые встанут у меня на пути. — А потом, проведя перед лицом посланника раскрытой рукой, добавила. — Всё, аудиенция окончена, Айкава-сама, я попрошу Вас завтра удалиться из моего дома. Ну, а на сегодня Вы можете заночевать в одной из гостевых комнат, мой слуга Вас проводит.

И, договорив, вернулась к своему прерванному занятию каллиграфии и больше не обращала внимания на бывшую собеседницу, которая сверлила ее гневным взглядом.

На следующий день посланница покинула дом Имагавы.

принцесса Митохиса, дочь императора Го-Нара

<http://tl.rulate.ru/book/2255/44615>